

Данное постановление было первоначально опубликовано на английском языке Европейским судом по правам человека в его базе данных HUDOC (<https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-70853>). Данный документ представляет собой неофициальный перевод, автоматически созданный OnlineDocTranslator (<https://www.onlinedoctranslator.com/en/>), и может не отражать оригинальный материал или точку зрения источника. Данный неофициальный перевод загружен Европейским центром защиты прав человека (https://ehrac.org.uk/en_gb/) исключительно в информационных целях.

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ВТОРОЙ РАЗДЕЛ

ДЕЛО ГОНГАДЗЕ против УКРАИНЫ

(Заявка № 34056/02)

СУЖДЕНИЕ

СТРАСБУРГ

8 ноября 2005 г.

ФИНАЛ

02.08.2006

В деле Гонгадзе против Украины,

Европейский суд по правам человека (Вторая секция), заседающий в качестве Палаты в составе:

Мистер Ж.-П. СОСТА, *президент,*

Мистер АБ БАКА,

Мистер ІСАБРАЛБАРРЕТО,

Мистер К. ДЖ.УНГВИЕРТ,

Мистер В. БУТКЕВИЧ,

Миссис ЯВЛЯЮСЬУЛАРОНИ,

Миссис *ди-джейОЧЕНЕ, судьи,*

и миссис С.Д.ОЛЛЕ, *Регистратор секции,*

Совещаясь за закрытыми дверями 22 марта и 11 октября 2005 г., выносит следующее решение, принятое в последний день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по заявлению (№ 34056/02) против Украины. подано в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданкой Украины Мирославой Гонгадзе («заявитель») 16 сентября 2002 г.

2. Интересы заявителя представляла г-жа С. Прейс-Лоссинотт, адвокат. практиковал в Париже. Правительство Украины («Правительство») представляли их представители г-жа В. Лутковская и г-жа З. Бортновская.

3. Заявитель утверждал, что государственные органы не защитили жизнь ее мужа и расследовать его исчезновение и смерть, которые причинили ей серьезные страдания и страдания.

4. Заявление передано во Вторую часть суда. (Правило 52 § 1 Регламента Суда). В этой Секции Палата, которая должна была рассматривать дело (статья 27 § 1 Конвенции), была сформирована в соответствии с правилом 26 § 1.

5. Решением от 22 марта 2005 г. Палата объявила применение допустимо.

6. Заявитель и Правительство представили свои замечания относительно достоинства (Правило 59 § 1).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявитель родился в 1972 году и проживает в Арлингтоне, США. Америки.

A. Обстоятельства дела в изложении сторон

8. Георгий Гонгадзе, муж заявительницы, был журналистом. Он исчез 16 сентября 2000 г. при обстоятельствах, которые до сих пор полностью не установлены властями Украины, несмотря на многочисленные требования и просьбы заявителя. Однако недавно нескольким полицейским были предъявлены обвинения в похищении и убийстве Гонгадзе.

1. События до исчезновения мужа заявительницы

9. Г-н Гонгадзе был политическим журналистом и главным редактором *Украинская правда*, интернет-газета. Он был известен своей критикой власть имущих и активным участием в разъяснительной работе в Украине и за рубежом о проблемах свободы слова в его стране. Он рассказал о таких темах, как якобы недемократические инициативы украинских властей и коррупция среди высокопоставленных государственных чиновников.

10. За несколько месяцев до своего исчезновения Гонгадзе рассказывал его родственникам и коллег о том, что он получал угрозы и находился под наблюдением.

11. 14 июля 2000 г. Гонгадзе написал открытое письмо прокурору. Общие жалобы:

(i) Его родственники и друзья во Львове, а также его коллеги в Киев, о нем допросили правоохранители. Предлогом для проведения этих допросов послужило расследование криминального инцидента в Одессе, к которому предположительно был причастен г-н Гонгадзе. (Заявитель утверждал, что г-н Гонгадзе ничего не знал об инциденте или людях, причастных к нему. Он сам никогда не был допрошен по этому поводу.)

(ii) Некоторое время неизвестные в машине с номерным знаком 07309 КБ преследовал Гонгадзе от дома до офиса и обратно.

В своем открытом письме г-н Гонгадзе просил Генерального прокурора принять меры для его защиты от того, что он назвал «моральным террором», а также найти и наказать причастных к этому.

12. В ответ Генеральная прокуратура направила письмо в областной прокуратуре Львова, где г-н Гонгадзе был официально зарегистрирован по месту жительства (*прописка*). Прокурор Львова ответил, что места и улицы (Киева), упомянутые в письме г-на Гонгадзе, неизвестны во Львове.

13. Позднее тогдашний министр внутренних дел сообщил представителям неправительственной организации «Репортеры без границ» (как сообщается в отчете последней от 22 января 2001 г.), что в феврале 2000 г. из полицейского автомобиля был украден номерной знак автомобиля.

14. 1 сентября 2000 г. Генеральная прокуратура («ГП») сообщила г-ну Гонгадзе об отсутствии оснований для принятия какого-либо решения по статье 52-1 Уголовно-процессуального кодекса (меры защиты в ходе уголовного судопроизводства) по его письму.

15. Г-н Гонгадзе исчез 16 сентября 2000 г.

2. Расследование исчезновения и убийства мужа заявительницы

16. 17 сентября 2000 г. заявительница сообщила о исчезновения в Московский РОВД г. Киева.

17. 18 сентября 2000 г. (19 сентября, согласно Правительству) прокуратура Печерского района возбудила расследование дела об умышленном убийстве («дело Гонгадзе»). Расследование включало в себя обыск мест, где г-на Гонгадзе видели в последний раз, и опросы людей, которые были там в то время. Заявитель утверждал, что прокурор, ведший дело, г-н Х., похоже, проводил серьезное расследование. Однако в начале ноября его заменил другой прокурор, г-н В.

18. 2 ноября 2000 г. обезглавленное тело неизвестного был обнаружен в окрестностях города Тараща Киевской области.

19. 3 ноября 2000 г. Киевская областная прокуратура возбудила расследование убийства неустановленного лица («дело Тараща»).

20. Первое вскрытие трупа произвел местный эксперт и выводы были представлены 8 ноября 2000 г. Согласно этим выводам, время смерти неизвестного лица примерно соответствовало времени исчезновения г-на Гонгадзе.

21. 10 ноября 2000 г. родственники узнали из краткой статьи в газеты об обнаружении неопознанного тела в окрестностях Киева. 15 ноября 2000 г. при осмотре тела они обнаружили драгоценности, принадлежавшие г-ну Гонгадзе, и следы старых травм на теле, которые соответствовали ранам пропавшего журналиста. Содержимое желудка соответствовало пище, которую Гонгадзе съел в день своего исчезновения. Родственники взяли с тела фрагмент кожи для исследования независимыми экспертами.

22. С этого дня прокурор якобы начал активно препятствовать расследованию. 15 ноября 2000 г. тело было вывезено.

из морга в Тараще. Через три дня Киевская областная прокуратура признала, что тело перевезено в Киев. Все документы, относящиеся к первой судебно-медицинской экспертизе, проведенной в Тараще, были конфискованы. Местному эксперту запретили говорить о вскрытии тела, после чего он стал фигурантом уголовного дела. 16 ноября 2000 г. заместитель министра внутренних дел сообщил, что, вопреки предварительным выводам, обнаруженное тело находилось в земле около двух лет.

23. 21 ноября 2000 г. заявитель обратился к следователю в Печерская районная прокуратура

(i) признать ее в качестве гражданского истца по делу в Тараща случай;

(ii) опознать тело и найденные при нем украшения; и

(iii) организовать судебно-медицинскую экспертизу для установления принадлежит ли тело, найденное в Тараще, ее мужу.

24. 23 ноября 2000 г. следователь отклонил это ходатайство.

25. В тот же день заявитель также обратился к прокурору Киевской Области не кремировать тело, найденное в Тараще, и позволить ей похоронить его, если тело будет опознано как тело ее мужа.

26. 29 ноября 2000 г. Печерская районная прокуратура признал заявителя гражданским истцом по делу Гонгадзе.

27. 4 декабря 2000 г. начальник следственного отдела Киевская областная прокуратура уведомила заявителя о возбуждении уголовного дела по факту убийства неустановленного лица и о проведении судебно-медицинской экспертизы. Однако оснований для признания заявителя гражданским истцом по делу Тараща не было. Они пообещали держать заявительницу в курсе ее возможного участия в опознании предметов, найденных вместе с телом. Соответственно, заявителю не разрешили участвовать в опознании тела на этом этапе.

28. 6 декабря 2000 г. заявитель обратился в Генеральную прокуратуру с просьбой разрешить участвовать в опознании тела и просил объединить два производства по делу.

29. 8 декабря 2000 г. Генеральный прокурор объявил, что ДНК анализ не мог быть сделан в настоящее время, потому что г-жа Леся Гонгадзе, мать умершего, была больна. Это заявление опровергла сама последняя. Тогда генеральный прокурор заявил, что его неправильно поняли.

30. 10 декабря 2000 г., более чем через месяц после того, как тело было обнаружено, заявителю было разрешено участвовать в его опознании. Находясь в состоянии стресса, она не могла точно идентифицировать тело как тело своего мужа.

31. 11 декабря 2000 г. у умершего был взят образец крови. мать на анализ ДНК.

32. 14 декабря 2000 г. заявитель обратился к прокурору с ходатайством о Генералу привлечь иностранных экспертов к расследованию дела в соответствии с Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года.

33. 15 декабря 2000 г. Генеральный прокурор объявил, что тело, найденное в Тараще, не принадлежало г-ну Гонгадзе.

34. 18 декабря 2000 г. Генеральная прокуратура отказала заявителю в просьбе привлечь к анализу ДНК иностранных специалистов и сообщил ей, что украинские учреждения уполномочены проводить все необходимые экспертизы.

35. Позже по делу было проведено несколько анализов ДНК, в том числе зарубежными специалистами. Судебно-медицинские экспертизы, проведенные российскими и американскими специалистами, подтвердили высокую вероятность того, что тело, найденное в Тараще, принадлежало г-ну Гонгадзе. Однако в рамках расследования, проведенного *для этого случая* парламентского комитета, экспертиза, проведенная немецкими специалистами, не подтвердила этот вывод.

36. Заявительница утверждала, что она никогда не была проинформирована напрямую следственными органами о результатах этих экспертиз, но узнал о них из средств массовой информации.

37. 10 января 2001 г. Генеральный прокурор проинформировал Парламент о предварительные выводы судебно-медицинской экспертизы, проведенной российскими экспертами, которые показали, что тело, найденное в Тараще, принадлежало г-ну Гонгадзе (вероятность 99,64%). Тем не менее личность тела установить не удалось, так как были свидетели, которые утверждали, что видели г-на Гонгадзе живым во Львове после его исчезновения в ноябре и декабре 2000 года. Эта информация была проверена, но также не подтвердилась.

38. 12 января 2001 г. заявитель и мать погибшего просили Генеральную прокуратуру признать их гражданскими истцами по делу Тараща и провести повторную экспертизу тела. В тот же день Генеральный прокурор уведомил заявительницу о том, что ее статус гражданского истца, предоставленный Печерской районной прокуратурой 29 ноября 2000 г., аннулирован. Заявитель подал жалобу в Печерский районный суд г. Киева.

39. 13 января 2001 г. Генеральная прокуратура отклонила ходатайство заявителя о признан гражданским истцом, заявив, что не было установлено вне всяких сомнений, что г-н Гонгадзе был мертв или что тело, найденное в Тараще, принадлежало ему.

40. 15 января 2001 г. Печерский районный суд признал права заявителя и матери умершего быть гражданскими истцами и распорядился, чтобы Генеральная прокуратура предоставила им этот статус. Однако, несмотря на приказ, Генеральная прокуратура снова отказалась от этого статуса 17 января 2001 г. В исключительных случаях Генеральная прокуратура

согласился передать им тело Тараща для захоронения, подчеркнув при этом, что Генеральная прокуратура не уполномочена выдавать свидетельство о смерти.

41. Также 15 января 2001 г. главный редактор *Гранигазета* обнародовали имена четырех полицейских, которые предположительно участвовали в слежке за г-ном Гонгадзе.

42. Заявительница и мать умершего обжаловали отказ в признать их потерпевшими в Печерском районном суде. 9 февраля 2001 г. этот суд признал решение Генеральной прокуратуры незаконным. ГПУ подал апелляцию.

43. 24 января 2001 г. следователи закрыли дело о диффамации, с участием г-на Мельниченко по делу Гонгадзе (см. *Мельниченко против Украины*, нет. 17707/02, § 15, ECHR 2004-X).

44. Несмотря на апелляцию, 26 января 2001 г. Генеральная прокуратура признала статус заявителя и матери умершего как гражданских истцов в свете дополнительных доказательств судебной экспертизы. (Заявитель утверждал, что это было сделано под влиянием Резолюции 1239 (2001) Парламентской ассамблеи Совета Европы, принятой 25 января 2001 г., в которой содержится призыв к властям провести «оперативное, полное и прозрачное расследование исчезновения или смерть г-на Гонгадзе и как можно скорее сообщить о результатах расследования; ... уважать права родственников потерпевшего, в том числе их право быть потерпевшей стороной в деле о смерти г-на Гонгадзе».)

45. 27 февраля 2001 г. Генеральная прокуратура сообщила заявителю, что дополнительные доказательства подтвердили, что тело, найденное в Тараще, принадлежало г-ну Гонгадзе. Было начато расследование убийства г-на Гонгадзе, и заявительница и мать погибшего были признаны потерпевшими.

46. 16 марта 2001 г. заявитель обратился к Генеральному прокурору с ходатайством о предоставить ей доступ к материалам дела о судебно-медицинской экспертизе тела. 19 марта 2001 г. следователь отказался, заявив, что это было частью предварительного следствия и заявительница могла получить такой доступ только после окончания предварительного следствия. Адвокат заявителя безуспешно обжаловал этот отказ в Печерском районном суде г. Киева.

47. 30 марта 2001 г. заявитель подал жалобу в Печерский районный суд Киева заявил о халатности следователей.

48. 26 апреля 2001 г. следователь провел проверку Тараща в присутствии матери погибшего и ее адвоката, а также адвоката заявителя. Дополнительную судебно-медицинскую экспертизу и генетическую идентификацию провели специалисты США. Совместная экспертиза американских и украинских экспертов подтвердила, что тело Тараща принадлежало г-ну Гонгадзе.

49. 8 мая 2001 г. заявитель запросил полный доступ к материалам дела, в котором было отказано 17 мая 2001 г. до завершения предварительного следствия.

50. 15 мая 2001 г. министр внутренних дел объявил, что два предполагаемые убийцы г-на Гонгадзе, идентифицированные как потребители наркотиков, умерли, и поэтому дело было раскрыто. Министр далее заявил, что убийство было спонтанным и не имело никаких политических мотивов. 17 мая 2001 г. Генеральная прокуратура опровергла это заявление и рекомендовала министру воздержаться от раскрытия какой-либо информации об уголовном расследовании.

51. 18 мая 2001 г. заявитель обратился в Генеральную прокуратуру с просьбой подтвердить заявление министра и сообщить ей, когда ей будет разрешен доступ к материалам дела. В тот же день Генеральная прокуратура сообщила заявителю, что была получена важная дополнительная информация, которая нуждается в дальнейшем изучении, и поэтому было бы преждевременно говорить об окончании предварительного следствия.

52. 22 мая 2001 г. заявитель обратился в Генеральную прокуратуру с просьбой привлечь экспертов от Федерального бюро расследований США (ФБР) в расследовании. Ее просьба была отклонена 25 мая 2001 года.

53. Письмом от 30 мая 2001 г. Генеральная прокуратура уполномочила Киевский офис Судебно-медицинская экспертиза для передачи останков Гонгадзе его родственникам для захоронения. Копия этого письма была передана представителю матери умершего и отправлена по почте представителю заявителя. 6 июля 2001 г. судебно-медицинская экспертиза сообщила матери погибшего, что она может забрать тело для захоронения. Однако, по утверждению властей Российской Федерации, тело по-прежнему находилось в Киевском управлении судебно-медицинской экспертизы, хотя решение о захоронении оставалось исключительно за матерью умершего и заявителем.

54. 6 сентября 2001 г. представитель заявителя запросил доступ к результатам всех судебных экспертиз в материалах дела. Она также спросила, когда будет завершено предварительное следствие. 7 сентября 2001 г. Генеральная прокуратура ответила, что пока невозможно сказать.

55. В дополнительном ответе от 10 сентября 2001 г. Генеральная прокуратура заявила, что представитель потерпевшего имел право ознакомления с результатами судебно-медицинской экспертизы, но только после завершения досудебного расследования. По утверждению Правительства, Генеральная прокуратура отметила, что представитель имел доступ к результатам судебно-медицинских экспертиз и генетических анализов в пределах, допускаемых конфиденциальностью следствия.

56. 10 октября 2001 г. Управление юстиции г. Киева проинформировало заявительницу, что ее заявление о халатности против следователей, поданное 30 марта 2001 г. в Печерский районный суд г. Киева, не было зарегистрировано и не может быть найдено. Министерство юстиции рекомендовало заявителю повторно подать жалобу в этот суд.

57. 30 октября 2001 г. заявительница обратилась в Генеральную прокуратуру с просьбой предоставить ей с информацией о судебно-медицинской экспертизе, проведенной ФБР, и причинах противоречивых выводов судебно-медицинской экспертизы

экспертизы, проведенные российскими и немецкими экспертами. Она просила провести дополнительную судебно-медицинскую экспертизу для ответа на эти вопросы.

58. В тот же день Генеральная прокуратура сообщила заявителю, что материалы дела не могут быть раскрыты до окончания предварительного следствия и что предварительное следствие будет завершено, когда будет установлено лицо, виновное в совершении преступления.

59. 31 октября 2001 г. Генеральная прокуратура заявила, что судебно-медицинская экспертиза экспертизы установили, что тело, найденное в Тараще, принадлежало г-ну Гонгадзе. Кроме того, он проинформировал заявителя о том, что результаты судебно-медицинской экспертизы, проведенной немецкими экспертами, не могут быть приобщены к материалам дела, поскольку образцы тканей для этой экспертизы были взяты неуполномоченным лицом в нарушение установленных процедур.

60. 13 ноября 2001 г. Киевское городское управление юстиции снова сообщила заявительнице, что ее заявление о халатности против следователей, поданное в Печерский районный суд г. Киева, не было зарегистрировано и не может быть найдено. Министерство юстиции рекомендовало заявителю повторно подать жалобу в Печерский районный суд.

61. 3 декабря 2001 г. заявитель подал жалобу в Печерский районный суд г. Киева об отказе ГПУ в допуске ее к материалам дела о судебно-медицинской экспертизе тела.

62. 11 февраля 2002 г. Печерский районный суд постановил, что Жалоба заявителя на ГП не могла быть рассмотрена до передачи дела в суд. Было принято решение приобщить жалобу к материалам дела для рассмотрения в более поздний срок. Суд указал, что Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает отдельного обжалования в отношении следователей в связи с их отказом в доступе к материалам дела, относящимся к судебно-медицинской экспертизе.

63. 20 февраля 2002 г. Государственная служба регистрации актов гражданского состояния во Львове отказался выдать свидетельство о смерти г-на Гонгадзе в связи с отсутствием каких-либо документов, подтверждающих его смерть.

64. 28 марта 2002 г. заявитель обратился к г-ну Роберу Менару, Генеральный секретарь организации «Репортеры без границ», чтобы быть ее представителем в этом деле.

65. 22 мая 2002 г., когда доверенность для этой цели была готова, г-н Менар обратился в Генеральную прокуратуру от имени матери покойного, которая также была гражданским истцом по делу, допросить четырех полицейских, названных в прессе следовавшими за г-ном Гонгадзе. Он также запросил доступ к материалам дела, касающимся судебно-медицинских экспертиз, и просил провести еще одну экспертизу у иностранных экспертов. На его просьбу не ответили.

66. Другой запрос г-на Менара от 10 июня 2002 г. был отклонен ГРО 18 июня 2002 г. на том основании, что он не может быть признан

представитель гражданской стороны. 19 июня 2002 г. г-н Менар обратился в Генеральную прокуратуру с просьбой отменить это решение.

67. 6 июля 2002 г. был избран новый Генеральный прокурор, который подтвердил 3 сентября 2002 г., что в предыдущем расследовании были допущены многочисленные нарушения.

68. 10 сентября 2002 г. Генеральный прокурор объявил расследование предполагаемой фальсификации процессуальных документов прокурором и следователем г. Тараща.

69. 16 сентября 2002 г. «Репортеры без границ» запросили доступ на все результаты судебно-медицинской экспертизы, имеющиеся в материалах дела, и их экспертизу независимым экспертом. Они также запросили информацию о личности четырех человек, следовавших за г-ном Гонгадзе до его исчезновения.

70. В октябре 2002 г. была проведена новая судебно-медицинская экспертиза в г. Швейцария. 11 марта 2003 года «Репортеры без границ» объявили, что последний тест ДНК однозначно идентифицировал тело как тело г-на Гонгадзе.

71. В ноябре 2002 г. прокурор Таращинского района прокуратура была арестована и обвинена в халатности при расследовании дела. 6 марта 2003 г. прокурор был приговорен к двум с половиной годам лишения свободы, но освобожден от отбывания наказания Шевченковским районным судом г. Киева по закону об амнистии.

72. 15 января 2003 г. председатель парламентского *для этого случая* Комитет по делу Гонгадзе объявил, что виновными в смерти г-на Гонгадзе являются сотрудники полиции.

73. 17 февраля 2003 г. Парламент потребовал от Генеральной прокуратуры провести расследование. возможную роль г-на Кравченко, который был министром внутренних дел на момент исчезновения г-на Гонгадзе, в смерти журналиста. Эту просьбу поддержали 120 депутатов парламента.

74. 24 февраля 2003 г. Генеральный прокурор г-н Пискун заявил что они проверяли информацию о причастности высших должностных лиц Министерства внутренних дел к смерти г-на Гонгадзе.

75. 28 февраля 2003 г. Генеральный прокурор открыто критиковал его предшественник, г-н Потобенко, за воспрепятствование расследованию убийства г-на Гонгадзе.

76. В мае 2003 г. бывший сотрудник милиции Г. был арестован и обвиняется в создании преступной группы с участием полиции. Он умер в тюрьме 1 августа 2003 года при невыясненных обстоятельствах. Его адвокаты утверждали, что его избивали и пытали. Тело г-на Г. было кремировано 3 августа без вскрытия.

77. 5 августа 2003 г. письма покойного Г. появились в СМИ. В этих письмах он обвинил полицию и высокопоставленных чиновников в похищении и убийстве Гонгадзе. Эти письма и приложенные к ним документы были отправлены в Генеральную прокуратуру.

78. 9 сентября 2003 г. Генеральная прокуратура подтвердила, что почерк письма принадлежали покойному мистеру Г.

79. 22 октября 2003 г. генерал-лейтенант Пукач, сотрудник Министерства внутренних дел, был арестован по подозрению в причастности к исчезновению Гонгадзе. Его обвинили в том, что он приказал уничтожить важные документы по делу.

80. 29 октября 2003 г. Генеральный прокурор г-н Пискун был уволен президентом.

81. 6 ноября 2003 г. Киевский городской суд освободил г-на Пукача из-под стражи. его обязательство не скрываться.

82. 15 августа 2005 г. заявителю был разрешен доступ к материалам уголовного дела.

3. Политический контекст

83. Заявительница отметила, что с 1991 года восемнадцать журналистов были убит на Украине.

84. Заявитель утверждал, что политическая ситуация, которая развернувшаяся после исчезновения ее мужа, иллюстрирует отношение украинских властей к свободе печати.

85. Вскоре после исчезновения Гонгадзе Президент Украина пообещала использовать все средства, чтобы найти его. После предложения, одобренного парламентом, президент поручил трем правоохранительным органам — Генеральной прокуратуре, полиции и службам безопасности — заняться этим делом.

86. 18 сентября 2000 г. неизвестный позвонил в посольство Грузии в Киеве с информацией о том, что ответственность за исчезновение журналиста лежит на К., печально известном лидере преступной группировки, и на министре внутренних дел и народном депутате Волкове. Посол Грузии, опубликовавший содержание звонка, через несколько недель был отозван в Грузию. Украинские власти отрицают какую-либо связь между этими двумя событиями.

87. В конце сентября 2000 г. парламент создал для этого случая комитет по расследованию исчезновения г-на Гонгадзе. Генпрокуратура отказалась сотрудничать с комитетом, так как его просьба об опросе экспертов и офицеров была сочтена неконституционной.

88. 28 ноября 2000 г. Председатель Социалистической партии, Г-н Мороз публично объявил о существовании аудиозаписей, тайно сделанных в кабинете президента, на которых говорится о причастности президента Кучмы и других высокопоставленных государственных чиновников к исчезновению г-на Гонгадзе. В одном из записанных разговоров, предположительно между президентом и министром внутренних дел, президент попросил угрожать г-ну Гонгадзе. Затем министр предложил для этой работы определенных людей, которых он назвал «настоящими орлами», способными на все.

89. Заявитель утверждал, что из-за сомнений в качестве кассет, установить их подлинность не удалось, хотя лаборатория США (БЕК ТЕК) подтвердила их подлинность. Она сослалась на отчет организации «Репортеры без границ» от 22 января 2001 г., в котором говорилось о существовании в полиции спецподразделений и групп отставных полицейских, завербованных мафией, которые совершали акты насилия в отношении политических деятелей или журналистов.

90. После исчезновения Гонгадзе многие СМИ испытали давление и цензуру в связи с освещением дела.

91. 15 сентября 2001 г. несколько тысяч сторонников оппозиции демонстрировалась в память о Гонгадзе.

4. Международный контекст

92. Дело об исчезновении Гонгадзе привлекло внимание многих международных организаций. Оно было проанализировано в контексте отсутствия свободы СМИ в Украине, которая несколько лет подвергалась критике на международном уровне.

93. 25 января 2001 г. Парламентская ассамблея Совета Европа (ПАСЕ) приняла Резолюцию 1239 (2001), в которой выразила обеспокоенность «запугиванием, неоднократными агрессиями и убийствами журналистов в Украине и частыми злоупотреблениями властью со стороны компетентных украинских властей в отношении свободы слова». Он также заявил, что расследование исчезновения г-на Гонгадзе «следует рассматривать как проверку свободы слова и функционирования парламентской демократии в Украине».

94. Призыв к быстрому и прозрачному расследованию всех случаев Насилие и смерть журналистов, особенно в деле Гонгадзе, были повторены в Рекомендации ПАСЕ 1497 (2001) от 25 января 2001 г., Резолюции 1244 (2001) и Рекомендации 1513 (2001) от 26 апреля 2001 г. и Резолюции 1262 (2001) 27 сентября 2001 г.

95. Аналогичные призывы были сделаны Европейским союзом в заявлении от 5 февраля 2001 г. и Парламентской ассамблеей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в ее резолюции от июля 2001 г. Ассамблея ОБСЕ также присудила г-ну Гонгадзе Премию ОБСЕ 2001 г. за журналистику и демократию посмертно.

96. Дело об исчезновении г-на Гонгадзе было сообщено в документы некоторых органов Организации Объединенных Наций: Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям и Комитета по правам человека.

97. «Репортеры без границ» провели собственное расследование исчезновения г-на Гонгадзе, результаты которого были опубликованы в упомянутом выше специальном отчете от 22 января 2001 года. Он пришел к выводу, что следственные органы были в основном озабочены доказательством невиновности высокопоставленных государственных чиновников.

98. 2 июля 2003 г. отчет г-на Х.К. Крюгера, заместителя секретаря Генерал Совета Европы был представлен в ПАСЕ. Документы, приложенные к отчету, подтвердили, что до назначения нового Генерального прокурора 6 июля 2002 г. расследование было неэффективным, хотя более поздние события породили надежды на большую эффективность. По словам заявителя, дальнейшее развитие следствия показало, что высказанные надежды были преждевременными.

99. 16 сентября 2003 г. Европейский Союз сделал заявление в была выражена обеспокоенность по поводу отсутствия прогресса в расследовании.

100. Вопрос об эффективности расследования по делу был аналогичным образом поднят Конгрессом Соединенных Штатов и НАТО.

101. 13 сентября 2005 г. несколько международных неправительственных организации опубликовали отчет о ходе следствия по делу Гонгадзе. Они утверждали, что Генеральная прокуратура при поддержке президента пыталась ограничить расследование и не предприняла достаточных усилий, чтобы найти и привлечь к ответственности зачинщиков похищения и убийства г-на Гонгадзе. Они также раскритиковали украинские власти за серьезные неудачи в расследовании, в частности:

- «– исчезновение генерал-лейтенанта Пукача; утечка информации, нарушившая работу украинских и израильских ведомств, которые готовились к его задержанию; отсутствие какого-либо общественного контроля за этим потенциально преступным действием; и отсутствие какого-либо расследования процесса, в результате которого генерал-лейтенант Пукач был ранее освобожден и дело Пукача было закрыто в декабре 2003 года;

- смерть бывшего министра внутренних дел г-на Кравченко, который мог предоставить важную информацию о связи между записанными Мельниченко разговорами и убийством; и отсутствие какого-либо общественного контроля возможной небрежности Генеральной прокуратуры в ее ведении дела Кравченко и в защите его как свидетеля;

- не допрошены многочисленные свидетели в Министерстве внутренних дел, знающие о действовавшей там системе наблюдения; и неспособность тщательно расследовать связь между делами «оборотней» и Гончарова с делом Гонгадзе;

- неурегулирование проблем с пленками Мельниченко с целью использования их в качестве вещественных доказательств в суде, вызванное, в основном, ошибками и нерасторопностью Генеральной прокуратуры;

...”

В. Дополнительные факты, представленные Правительством*1. Расследование исчезновения и убийства мужа заявительницы*

102. 19 сентября 2000 г. Печерская районная прокуратура г. Киев возбудил уголовное дело по статье 94 Уголовного кодекса Украины по факту умышленного убийства. Для установления обстоятельств исчезновения была сформирована следственная группа. В состав группы входили сотрудники Управления уголовного розыска и ГПУ. Были проведены следующие три направления расследования:

- (i) Было ли исчезновение связано с семейными проблемами?
- (ii) Был ли г-н Гонгадзе жертвой уголовного преступления, не связанного с его профессией?
- (iii) Было ли исчезновение связано с его критическими публикациями в *Украинская правда* интернет-газета?

103. С 19 сентября 2000 г. по 10 октября 2000 г. ряд были предприняты следственные действия по выявлению свидетелей, проверке контактов г-на Гонгадзе, обыску местности и т.д.

104. 2 ноября 2000 г. был обнаружен неопознанный труп мужчины. в лесу в Таращинском районе. Об этом были проинформированы правоохранительные органы, и они сразу же выехали на место. 3 ноября 2000 года следственная группа осмотрела место происшествия и подготовила необходимые процессуальные документы. Труп передан в морг Таращинского района для судебно-медицинской экспертизы. Следователь прокуратуры Таращанского района возбудил уголовное дело по факту умышленного убийства неустановленного лица по статье 94 УК. Судебно-медицинский эксперт обнаружил украшения на трупе в тот день и рядом с трупом в земле неподалеку на следующий день.

105. Прокуратура Печерского района запросила, труп мог принадлежать г-ну Гонгадзе. С этой целью заявителя вызвали к прокурору и попросили описать украшения, которые могли быть на Гонгадзе в момент его исчезновения.

106. 15 ноября 2000 г. группа журналистов – близких друзей Г-н Гонгадзе – отправился в Таращу, узнав о неопознанном теле из газетной статьи. Они встретились с судмедэкспертом, который сообщил им о драгоценностях и показал им труп. По просьбе журналистов он сделал рентген одной из рук трупа. На рентгеновском снимке в руке были обнаружены куски металла, которые могли соответствовать старой ране г-на Гонгадзе. На этом основании журналисты пришли к выводу, что это труп Гонгадзе. В тот же день Тараща

Прокурор распорядился и осуществил передачу трупа в Киевский городской морг для дальнейшего судебно-медицинского исследования.

107. 7 декабря 2000 г. Генеральная прокуратура присоединилась к расследованию в дела Гонгадзе и Тараща, а также дело о клевете в отношении высокопоставленных государственных чиновников (дело Мельниченко), чтобы обеспечить их всестороннее и скорейшее рассмотрение.

108. 13 декабря 2000 г. заявитель был допрошен в качестве потерпевшая сторона. Она согласилась предоставить образцы своей крови и крови своих детей для судебно-медицинской экспертизы. Заявительница настаивала на участии в опознании тела Таращи и сказала, что она уверена, что сможет опознать украшения своего мужа.

109. 14 декабря 2000 г. заявитель отказался сдать кровь на анализ. из-за семейного конфликта. В тот же день заявитель обратился в Генеральную прокуратуру с просьбой провести судебно-медицинскую экспертизу в западной стране. Эта просьба была отклонена 18 декабря 2000 г.

110. 15 декабря 2000 г. следователь сообщил зам. Генерального прокурора о том, что мать погибшего отказалась участвовать в опознании тела Тараща, назначенном на 18 декабря 2000 г., по причине плохого самочувствия и желания отложить свое участие до завершения генетической идентификации.

111. 18 декабря 2000 г. заявитель был вызван в Генеральную прокуратуру для участвовать в опознании тела Тараща и драгоценностей. Она заявила, что существует высокая вероятность того, что это труп ее мужа. Она узнала драгоценности с абсолютной уверенностью. В тот же день заявитель потребовал предоставить ему документы, касающиеся осмотра места происшествия и тела. Ее просьба была удовлетворена, и об этом была сделана пометка.

112. 20 декабря 2000 г. Генеральная прокуратура получила письмо от мать погибшего, заявив, что она находится в состоянии стресса и не может приехать в Киев для опознания. Она также заявила, что будет участвовать в опознании только после проведения независимой судебно-медицинской экспертизы трупа.

113. 12 января 2001 г. заявитель и мать погибшего просил Генеральную прокуратуру провести дополнительную судебно-медицинскую экспертизу с помощью экспертов из США. Они также просили приложить усилия для поиска головы тела Тараща. Запрос на проведение судебно-медицинской экспертизы был удовлетворен, и 22 февраля 2001 г. при содействии ФБР и Министерства обороны США были проведены дополнительная судебно-медицинская экспертиза и тест на генетическую идентификацию. Однако найти голову не удалось.

114. 27 февраля 2001 г. Генеральная прокуратура направила запрос о правовой помощи компетентные органы Германии запрашивают официальные результаты теста на генетическую идентификацию, проведенного в этом государстве, по запросу г-на Головатого, депутата украинского парламента. По словам г-на Головатого, немецкие эксперты

пришел к выводу, что тело Тараща не принадлежало г-ну Гонгадзе. Однако, по мнению Правительства, этот тест не имел юридического значения, поскольку ни тест, ни процедура взятия образцов тканей не соответствовали законодательству Украины.

115. 6 сентября 2001 г. представитель заявителя обратился в ГП, указав, что, по сообщениям СМИ, журналисты посетили Таращу 15 октября 2000 г. Журналисты осмотрели тело в морге Таращи и сфотографировали его. Она попросила Генпрокуратуру взять интервью у этих журналистов и приобщить фотографии к материалам уголовного дела. 7 сентября 2001 г. представитель заявителя был проинформирован о том, что журналисты были опознаны и допрошены в качестве свидетелей в ходе следствия. Их попросили представить свои фотографии для включения в материалы дела.

116. 30 октября 2001 г. представитель заявителя потребовал Генеральной прокуратуре установить срок завершения досудебного расследования убийства г-на Гонгадзе. Генеральная прокуратура ответила, что не может этого сделать, пока не будет установлена личность убийцы.

117. В тот же день представитель заявителя потребовал дополнительной судебно-медицинской экспертизы для определения, *среди прочего*:

- (i) **сделан ли рентген руки трупа в Тараще** и журналистам соответствовали рентгеновским снимкам, сделанным при жизни г-на Гонгадзе, и тем, которые были сделаны ФБР 27 апреля 2001 года;
- (ii) **подтвердили ли анализы ФБР наличие следов от пуль** это соответствовало ранам, которые, как известно, ранее были получены покойным журналистом; и
- (iii) **подтвердили ли идентификация волос и анализ ДНК** личность трупа.

118. 31 октября 2001 г. Генеральная прокуратура отказала в санкционировании дополнительного экспертизы, поскольку тело Тараща, несомненно, принадлежало г-ну Гонгадзе, и во время своих экспертиз украинские и американские эксперты уже ответили на вопросы заявителя.

119. 11 июня 2002 г. представитель заявителя запросил доступ к решению о проведении новой судебно-медицинской экспертизы, которую якобы должны провести немецкие эксперты. Далее она просила разрешения задать вопросы этим экспертам. В своем заявлении она сослалась на якобы распространенные СМИ заявления следователей об этой новой экспертизе.

120. 21 июня 2002 г. Генеральная прокуратура отклонила ходатайство. заявителя представитель был проинформирован о том, что она может ознакомиться с материалами дела после завершения досудебного следствия и что никаких заявлений о проведении новой экспертизы немецкими экспертами в средствах массовой информации заместителем Генерального прокурора не поступало.

121. 17 июля 2002 г. вновь назначенный Генеральный прокурор приказал создание новой следственной группы по делу Гонгадзе.

122. 26 и 30 июля 2002 г. новая группа провела два дополнительных осмотра места обнаружения тела совместно с судебно-медицинскими экспертами. Взяли пробы грунта, провели тщательный обыск и взяли ряд объектов на анализ.

123. 9 августа 2002 г. проведено дополнительное обследование трупа Таращи. Было проведено и взяты образцы для дальнейших судебно-медицинских экспертиз. Дополнительные судебно-медицинские экспертизы должны были более точно установить приблизительное время смерти г-на Гонгадзе.

124. 3 сентября 2002 г. матери покойного было предоставлено документы, необходимые для захоронения останков г-на Гонгадзе.

125. 24 сентября 2002 г. Генеральная прокуратура направила письмо директору ФБР приглашает их для помощи украинским специалистам в расследовании дела.

126. В сентябре и октябре 2002 г. г-н Менар, Генеральный секретарь «Репортеры без границ» дважды приезжали в Киев в качестве представителя матери погибшего по уголовному делу. Он встречался с Генеральным прокурором и имел доступ к результатам судебно-медицинских экспертиз по делу. Кроме того, были взяты образцы для дополнительной судебно-медицинской экспертизы, которая проводилась в Лозанне (Швейцария) с 20 по 25 января 2003 года.

127. 14 января 2005 г. Генеральная прокуратура возбудила дело против Генерал-лейтенанта Пукач за злоупотребление властью. Его дело было объединено с делом г-на Гонгадзе.

128. 24 января 2005 г. Печерский районный суд г. Киева постановил арест и содержание под стражей г-на Пукача. Службе безопасности и Министерству внутренних дел было приказано найти его, но безуспешно.

129. В ходе расследования было установлено, что г-н Гонгадзе с июля 2000 г. до дня его незаконная слежка была уничтожена.

130. 28 февраля 2005 г. Генеральная прокуратура возбудила дело против полиции. офицеров К. и Пр., а также г-на Пукача, обвиняя их в умышленном убийстве г-на Гонгадзе. В тот же день г-н К. и г-н Пр. были арестованы.

131. 3 марта 2005 г. Печерский районный суд заключил К. под стражу. и г-н Пр. под стражей.

132. 5 марта 2005 г. г-н К. и г-н Пр. были официально обвинены в преднамеренное убийство. Они признались в своей причастности. В тот же день К. был уволен с должности начальника отдела Разведывательного управления Министерства внутренних дел.

133. 5 марта 2005 г. также было принято решение о привлечении г-на Пукача к ответственности, но он невозможно найти.

134. 17 марта 2005 г. следствие установило, что четвертый человек, г-н П., был причастен к исчезновению и убийству

Господин Гонгадзе, Г-н П. был допрошен и признал свою причастность к преступлению. В тот же день г-н П. был уволен с должности старшего офицера разведывательного управления Министерства внутренних дел.

135. Все трое обвиняемых участвовали в реконструкции на месте события преступления. Были допрошены и другие сотрудники милиции, следовавшие за Гонгадзе до его исчезновения.

136. Были найдены и переданы некоторые предметы, принадлежащие журналисту, его родственникам для опознания.

137. Следствие продолжило дальнейшие судебно-медицинские экспертизы труп и аудиозаписи г-на Мельниченко и ряд других дел.

2. Политический контекст

138. 11 декабря 2000 г. Генеральная прокуратура получила видеокассету с заявления г-на Мельниченко, сделанные в присутствии нескольких украинских депутатов. Эти заявления касались причастности Президента Украины и многих других высокопоставленных лиц к отдаче незаконных приказов. Г-н Мельниченко утверждал, что делал аудиозаписи инкриминирующих разговоров на цифровой диктофон, который находился под диваном в кабинете президента Украины.

139. 13 декабря 2000 г. г-н Мороз, украинский депутат, подал заявление в Генеральную прокуратуру с приложением копии жалобы г-на Мельниченко от 16 ноября 2000 г. и видеозаписей заявлений, содержащих обвинения в причастности высокопоставленных государственных чиновников к исчезновению г-на Гонгадзе. Была назначена судебно-медицинская экспертиза аудиозаписей, однако установить их подлинность не удалось. (Заявитель утверждал, что лаборатория Соединенных Штатов подтвердила подлинность записей.)

140. 15 декабря 2000 г. Генеральная прокуратура обратилась в Интерпол с просьбой установить местонахождение г-на Мельниченко.

141. 16 сентября 2002 г. Генеральная прокуратура обратилась за помощью к Министерству юстиции США при допросе г-на Мельниченко в качестве свидетеля по делу Гонгадзе.

142. Г-н Мельниченко отказался предоставить Генеральной прокуратуре свои записи и записывающее оборудование, но согласился дать письменные ответы на вопросы Генеральной прокуратуры, чего он не сделал к тому времени, когда Правительство представило свои замечания в Суд. Заявитель утверждал, что причиной предполагаемого отказа г-на Мельниченко от сотрудничества были его вполне обоснованные опасения судебного преследования со стороны украинских властей.

С. Последние события

143. После избрания Виктора Ющенко Президентом Украины на 26 декабря 2004 г. он пообещал возобновить расследование дела

Дело Гонгадзе. 2 марта 2005 г. в прессе сообщалось, что Генеральная прокуратура объявила об аресте трех силовиков в связи с настоящим делом: генерала и двух полковников. 4 марта 2005 г. было объявлено о предполагаемой самоубийстве Юрия Кравченко, в то время вышеупомянутого министра внутренних дел. Утром он должен был пройти собеседование в Генеральной прокуратуре.

144. Недавно Генеральная прокуратура объявила, что уголовное расследование прекращено. Завершена и будет направлена в суд. Потерпевшим был предоставлен доступ к материалам дела. Они заявили, что последняя судебно-медицинская экспертиза, проведенная немецкими экспертами в сентябре 2005 года, подтвердила, что тело Тараща принадлежало г-ну Гонгадзе.

145. 15 сентября 2005 г. Турчинов, который был уволен со своего поста начальника службы безопасности сообщил журналистам, что Служба готовилась к аресту и экстрадиции генерал-лейтенанта Пукача из Израиля, но операция не удалась из-за утечки информации из Генпрокуратуры. Он заявил, что промежуточные результаты лабораторного исследования записей Мельниченко не установили никаких признаков фальсификации и установили лиц, чьи голоса были записаны на записи.

146. 20 сентября 2005 г. парламент Украины заслушал отчет председателя *для этого случая* комитета по расследованию убийства г-на Гонгадзе. В этом отчете сделан вывод о том, что похищение и убийство г-на Гонгадзе были организованы бывшим президентом Кучмой и покойным министром внутренних дел г-ном Кравченко. В отчете установлено, что к преступлениям причастны тогдашний глава администрации президента и нынешний спикер парламента В. Литвин, а также тогдашний глава службы безопасности и действующий депутат парламента Л. Деркач. Наконец, в отчете отмечалось, что, получив информацию о преступлениях и именах подозреваемых, Генеральная прокуратура не предприняла никаких действий или не отреагировала на выводы прокуратуры. *для этого случая* комитет.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

147. Соответствующие положения Конституции Украины предусматривают:

Статья 3

«Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине как имеющие высшую социальную ценность. ...»

Статья 27

«Каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь.

Никто не может быть произвольно лишен жизни. Обязанность государства - защищать человеческую жизнь. ...”

Статья 28

«Каждый человек имеет право на уважение его достоинства.

Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, унижающему его достоинство. ...”

148. Соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса предусматривают:

Статья 28

Гражданский иск по уголовному делу

«Кто понесет материальный вред в результате преступления, вправе обратиться с заявлением о вступлении в уголовное судопроизводство в качестве гражданского истца о возмещении вреда..., которое рассматривается судом одновременно с уголовным делом. ...”

Статья 49

Потерпевшая сторона

«Потерпевшим может быть признано любое лицо, которому в результате преступления причинен... вред. ...

Гражданин, признанный потерпевшим в совершении преступления, вправе давать показания по делу. Потерпевшая сторона или ее представитель имеют право ... обращаться с ходатайствами; знакомиться со всеми материалами дела по окончании досудебного следствия; ... [и] подать жалобу на действия дознавателя, следователя, прокурора и суда ...

В случаях, когда преступление повлекло смерть потерпевшего, права, предусмотренные настоящей статьей, принадлежат ближайшим родственникам умершего».

Статья 94

Основания для возбуждения уголовного дела

«Уголовное дело возбуждается по следующим основаниям:

(1) заявления или сообщения от ... физических лиц;

...

5) непосредственное обнаружение признаков преступления органом дознания или следствия, прокурором или судом.

Иск может быть возбужден только при наличии достаточных доказательств совершения преступления».

149. Соответствующие положения Закона о прокуратуре 1995 г.

версии при условии:

Раздел 5 **Основные функции прокуратуры**

«Основными функциями прокуратуры являются:

...

2. надзор за соблюдением законности органами, ведущими борьбу с преступлениями и иными правонарушениями и расследующими обстоятельства, свидетельствующие о совершении преступления;

3. расследование обстоятельств, свидетельствующих о совершении преступления;

...”

ЗАКОН

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

150. Правительство утверждало, что жалобы заявителя по Статье 2 и статья 3 Конвенции о предполагаемой неспособности государства защитить жизнь ее мужа, а также о ее бедственном и неопределенном состоянии были поданы в Суд за пределами шестимесячного срока, установленного в статье 35 §. 1 Конвенции.

151. Правительство заявило, что отказ Генеральной прокуратуры принять Жалоба покойного мужа заявительницы об угрозах его жизни была направлена г-ну Гонгадзе 1 сентября 2000 г., более чем за шесть месяцев до того, как эта жалоба была подана в Суд.

152. Правительство утверждало, что уголовное разбирательство в отношении дело об убийстве мужа заявительницы было возбуждено 27 февраля 2001 г., и заявительница была признана потерпевшей стороной в рамках этого разбирательства. Правительство утверждало, что заявительница должна была подать жалобу по статье 2 Конвенции в течение шести месяцев с указанной даты, но не сделала этого.

153. Правительство утверждало, что жалоба заявителя по Статье 3 Конвенции о предполагаемой атмосфере страха и неуверенности также должна быть отклонена как несвоевременная. С того момента, как она была признана потерпевшей стороной по уголовному делу, она уже не могла утверждать, что атмосфера была неопределенной, поскольку тело, найденное в Тараце, было опознано с высокой степенью

уверен, что это ее муж, и было возбуждено уголовное дело об убийстве.

154. Заявитель утверждал, что пытался использовать доступную внутреннюю средства, но безрезультатно. Она утверждала, что в обстоятельствах настоящего дела на правило шестимесячного срока неправомерно ссылались.

155. Суд повторяет, что при отсутствии внутренних средств правовой защиты в отношении деяния, предположительно нарушающего Конвенцию, шестимесячный срок, установленный в статье 35 § 1, в принципе начинает течь с даты совершения обжалуемого деяния или с даты, когда заявитель был непосредственно затронут, узнал или мог узнать о таком действии. Однако в исключительных случаях могут применяться особые соображения, когда заявители сначала воспользовались внутренним средством правовой защиты и только на более позднем этапе узнали или должны были узнать, что средство правовой защиты неэффективно. В такой ситуации шестимесячный период может исчисляться с момента, когда заявителю стало известно или должно было стать известно об этих обстоятельствах (см. *Айдын против Турции* (дек.), нр. 28293/95, 29494/95 и 30219/96, ЕСПЧ 2000-III).

156. Суд отмечает, что Правительство полагалось на наличие и эффективность средства правовой защиты уголовного производства в случае исчезновения или убийства в отношении жалобы заявителя в соответствии со статьей 13 Конвенции. Заявительница воспользовалась этим средством правовой защиты, но после задержек и недостатков в уголовном процессе она подала жалобу в Суд через два года после исчезновения ее мужа, когда уголовное разбирательство все еще продолжалось.

157. Суд отмечает, что заявитель мог утверждать, что не доверяла информации, предоставленной следствием, учитывая противоречивые заявления, сделанные в ходе судебного разбирательства, которые якобы способствовали состоянию неопределенности, на которое она жаловалась. Эта неопределенность также подтверждается тем фактом, что последняя идентификация тела была проведена в сентябре 2005 года.

158. Соответственно, Суд заключает, что жалоба была подана в свое время, при исключительных обстоятельствах дела, и поэтому отклоняет предварительное возражение властей Российской Федерации.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

А. Заявление о неспособности защитить право на жизнь

1. Доводы сторон

159. Заявительница жаловалась в соответствии со статьей 2 Конвенции на то, что смерть ее мужа наступила в результате насильственного исчезновения и что государственные органы не смогли защитить его жизнь. Соответствующая часть статьи 2 предусматривает:

«1. Право каждого на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во время исполнения приговора суда по осуждению за преступление, за которое это наказание предусмотрено законом».

160. Правительство первоначально утверждало, что единственный элемент связи убийства г-на Гонгадзе с государственными властями были аудиозаписи, сделанные г-ном Мельниченко. Они утверждали, что не было доказательств «вне разумных сомнений» того, что Государство несет ответственность за нарушение права на жизнь мужа заявительницы. Однако позже они сообщили суду об аресте нескольких сотрудников милиции, признавших в участии в слежке, похищении и убийстве г-на Гонгадзе.

161. Заявительница утверждала, что во время ее размещения заявление в суд, она не была уверена в судьбе своего мужа или личности тела, найденного в Тараще. Поэтому она основывала свою жалобу на его исчезновении. Хотя она больше не утверждала, что ее муж исчез, она утверждала, что он был убит в нарушение статьи 2 Конвенции.

162. Заявительница утверждала, что записи, сделанные г-ном Мельниченко, подлинность которых была подтверждена экспертами ФБР, не были единственным элементом, связывающим государственные органы с убийством г-на Гонгадзе. Виновная небрежность сотрудников правоохранительных органов при проведении расследования, по мнению заявителя, также может рассматриваться как способствующий элемент.

163. Первоначально заявитель пришел к выводу, что факты дела явно продемонстрировала причастность государства к убийству ее мужа или, по крайней мере, наличие обоснованных подозрений в причастности. Недавно она заявила, что последняя информация, представленная Правительством, подтверждает прямую причастность государственных служащих к убийству ее мужа, но что расследование, по-видимому, ограничило уголовное преследование непосредственных преступников, а не тех, кто отдал приказ и организовал преступление.

2. Оценка Суда

164. Суд повторяет, что первое предложение статьи 2 § 1 предписывает государство не только воздерживается от преднамеренного и незаконного лишения жизни, но и принимает соответствующие меры для защиты жизни лиц, находящихся под его юрисдикцией. Это включает в себя первичную обязанность государства обеспечивать право на жизнь путем введения в действие эффективных уголовно-правовых норм для сдерживания совершения преступлений против личности, подкрепленных правоохранительными механизмами для предотвращения, пресечения и наказания нарушений таких прав. положения. Он также распространяется, при соответствующих обстоятельствах, на позитивное обязательство властей принимать превентивные оперативные меры для защиты лица или лиц, чья жизнь находится в опасности от преступных действий другого лица.

165. Принимая во внимание трудности полицейской деятельности в современном обществе, непредсказуемости человеческого поведения и оперативного выбора, который должен быть сделан с точки зрения приоритетов и ресурсов, позитивное обязательство должно толковаться таким образом, чтобы не возлагать невозможное или несоразмерное бремя на органы власти. Соответственно, не каждый заявленный риск для жизни может повлечь за собой требование Конвенции о принятии властями оперативных мер для предотвращения реализации этого риска. Для возникновения позитивного обязательства должно быть установлено, что органы власти знали или должны были знать в момент существования реальной и непосредственной опасности для жизни идентифицированного лица или лиц от преступных действий третьего лица, и что они не приняли меры в рамках своих полномочий, которые, по разумной оценке, могли бы помочь избежать этого риска (см. *Килич против Турции*, нет. 22492/93, §§ 62-63, ЕСПЧ 2000-III).

166. Недавние события в настоящем деле демонстрируют высокая степень вероятности того, что к исчезновению и убийству г-на Гонгадзе причастны сотрудники милиции. Вопрос, который необходимо определить, заключается в том, не выполнили ли власти свое позитивное обязательство по защите г-на Гонгадзе от известного риска для его жизни.

167. Суд прежде всего отмечает, что в настоящем деле муж в своем открытом письме от 14 июля 2000 г. Генеральному прокурору сообщил о нескольких фактах, касающихся допроса его родственников и коллег сотрудниками милиции о нем и слежки за ним неизвестными лицами. Он просил провести расследование этих фактов и принять меры по его защите.

168. Во-вторых, власти, прежде всего прокуроры, должны были осознает уязвимое положение, в котором оказался журналист, освещающий политически чувствительные темы. *по отношению к* находившиеся у власти в то время (о чем свидетельствует смерть восемнадцати журналистов в Украине с 1991 года — см. пункт 83 выше).

169. В-третьих, Суд отмечает, что в силу предоставленных ему полномочий Согласно внутреннему законодательству, Генеральная прокуратура имеет право и обязана контролировать деятельность полиции и расследовать законность любых действий, предпринятых

их. Несмотря на явные указания в письме г-на Гонгадзе на необъяснимый интерес к нему со стороны сотрудников правоохранительных органов, ответ Генеральной прокуратуры был не только формальным, но и откровенно небрежным (см. пункт 12 выше). Две недели спустя муж заявительницы исчез.

170. Суд находит, что эти жалобы, поданные покойным Г-н Гонгадзе и последующие события, раскрывающие возможную причастность государственных чиновников к его исчезновению и смерти, игнорировались или просто отрицались в течение значительного периода времени без надлежащего расследования. Никакой реакции на предполагаемую причастность полиции к исчезновению не последовало, когда информация о такой возможности была распространена публично (см. пункт 41 выше). Тот факт, что предполагаемые преступники, двое из которых являются действующими сотрудниками полиции, были установлены и обвинены в похищении и убийстве журналиста всего через несколько дней после смены руководства страны, вызывает серьезные сомнения в подлинном желании властей при предыдущем правительстве тщательно расследовать дело.

171. С учетом этих соображений Суд находит, что имело место существенное нарушение статьи 2 Конвенции.

В. Нерасследование дела

1. Доводы сторон

172. Далее заявительница жаловалась на то, что государство не расследовать дело последовательно и эффективно, в нарушение процессуальных требований статьи 2 Конвенции.

173. Правительство утверждало, что были объективные причины за задержку следствия. Учитывая, что Генеральная прокуратура провела множество следственных мероприятий по делу, Правительство считает, что расследование было достаточно эффективным.

174. Заявитель не согласился. Она утверждала, что просто количество следственных мероприятия не могли быть решающим фактором. Осуждение двух сотрудников правоохранительных органов за халатность при расследовании наглядно продемонстрировало его неэффективность. Более того, после некоторого прогресса в расследовании в 2003 г. производство по делу вновь было затруднено после увольнения г-на Пискуна с должности Генерального прокурора. Эти факты, по мнению заявительницы, свидетельствовали о том, что государство не выполнило своего обязательства по проведению эффективного расследования убийства ее мужа.

2. Оценка Суда

175. Суд повторяет, что обязательство защищать право на жизнь в соответствии со статьей 2 Конвенции, рассматриваемой в сочетании с

общая обязанность в соответствии со статьей 1 Конвенции «обеспечивать каждому лицу, находящемуся под [его] юрисдикцией, права и свободы, определенные в [Конвенции]», также подразумевает, что должна быть некоторая форма эффективного официального расследования, когда люди были убиты как в результате применения силы (см., *с соответствующими изменениями, Кая против Турции*, решение от 19 февраля 1998 г., *Отчеты о суждениях и решениях* 1998-I, с. 324, § 86). Основной целью такого расследования является обеспечение эффективного применения национальных законов, защищающих право на жизнь, а в тех случаях, когда речь идет о государственных агентах или органах, обеспечение их ответственности за смерть, наступившую под их ответственностью. Какая форма расследования будет способствовать достижению этих целей, может варьироваться в зависимости от различных обстоятельств. Однако, какой бы способ ни применялся, власти должны действовать по собственной инициативе, как только дело дошло до их сведения. Они не могут оставить на инициативу ближайших родственников ни подачу официальной жалобы, ни ответственность за проведение какого-либо следственного действия (см., например, *ст. с соответствующими изменениями, Ильхан против Турции* [ГК], нет. 22277/93, § 63, ЕСПЧ 2000-VII).

176. Для расследования предполагаемого незаконного убийства государственными агентами чтобы быть эффективным, обычно считается необходимым, чтобы лица, ответственные за расследование и проводящие расследование, были независимы от лиц, причастных к событиям (см. *Гюлеч против Турции*, решение от 27 июля 1998 г., *Отчеты* 1998-IV, с. 1733 г., §§ 81-82 и *Огур против Турции* [ГК], нет. 21594/93, §§ 91-92, ЕСПЧ 1999-III). Расследование также должно быть эффективным в том смысле, что оно способно привести к определению того, было ли применение силы в таких случаях оправданным в данных обстоятельствах (см., например, *Кая*, упомянутое выше, с. 324, § 87) и установлению и наказанию виновных (см. *Огур*, упомянутое выше, § 88). Это обязательство не результата, а средства. Власти должны были принять все разумные меры для обеспечения доказательств, касающихся инцидента. Любой недостаток в расследовании, который подрывает его способность установить причину смерти или ответственных лиц, будь то непосредственные преступники или заказчики или организаторы преступления, может привести к нарушению этого стандарта.

177. Также существует требование оперативности и разумности экспедиция, подразумеваемая в этом контексте (см. *Яша против Турции*, решение от 2 сентября 1998 г., *Отчеты* 1998-VI, стр. 2439-40, §§ 102-04, и *Чакиджи против Турции* [ГК], нет. 23657/94, §§ 80, 87 и 106, ЕСПЧ 1999-IV). Следует признать, что могут существовать препятствия или трудности, препятствующие продвижению расследования в конкретной ситуации. Тем не менее незамедлительная реакция властей при расследовании применения смертоносной силы или исчезновения в целом может рассматриваться как необходимая для обеспечения общественного доверия к их поддержанию верховенства права и для предотвращения любых проявлений сговора или терпимости к незаконным действиям (см., в общем, *Маккерр против*

Великобритания, нет. 28883/95, §§ 108-15, ЕСНР 2001-III и *Авшар против Турции*, нет. 25657/94, §§ 390-95, ЕСПЧ 2001-VII).

178. Суд отмечает, что заявитель утверждал, что расследование исчезновения ее мужа сопровождалось рядом задержек и недостатков. Некоторые из этих недостатков неоднократно признавались национальными властями.

179. Суд считает, что факты настоящего дела показывают, что в ходе следствия до декабря 2004 г. государственные органы были больше озабочены доказательством непричастности к делу высокопоставленных государственных должностных лиц, чем установлением истины об обстоятельствах исчезновения и смерти мужа заявительницы.

180. В свете этих соображений Суд заключает, что является процессуальным нарушением статьи 2 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

1. Доводы сторон

181. Заявитель утверждал, что атмосфера страха и неопределенность, а также неполная и противоречивая информация, предоставленная в ходе расследования, вынудили ее покинуть страну и причинили ей страдания в нарушение статьи 3 Конвенции, которая предусматривает:

«Никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

182. Заявитель утверждал, что противоречивые утверждения о Личность тела Таращи и отношение следственных органов к ней и матери погибшего создали атмосферу страха и неуверенности. Заявительница утверждала, что она была убеждена только в том, что тело, найденное в Тараще, принадлежало ее мужу в марте 2003 г. (см. § 70 настоящего Постановления). Она утверждала, что дальнейшее развитие следствия, а именно смерть г-на Г., бывшего сотрудника милиции и возможного свидетеля по делу Гонгадзе, и освобождение генерал-лейтенанта Пукача, подозреваемого в организации слежки за ее мужем, заставили ее отчаяться в любом эффективном исходе расследования.

183. Правительство признало, что заявитель пострадал в результате убийства ее мужа, но не согласилась с тем, что нарушение статьи 3 Конвенции было вызвано действиями какого-либо государственного органа.

2. Оценка Суда

184. Суд отмечает, что на статью 3 ранее ссылались в количестве аналогичных дел против Турции, в которых заявители жаловались на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в контексте

смерть или исчезновение их ближайших родственников. Является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, противоречащего статье 3, будет зависеть от наличия особых факторов, которые придают страданию родственника измерение и характер, отличные от эмоционального стресса, который может рассматриваться как неизбежно вызванный. родственникам жертв серьезных нарушений прав человека. Соответствующие элементы будут включать близость семейных уз, особые обстоятельства отношений, степень, в которой член семьи был свидетелем рассматриваемых событий, участие членов семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и способ в котором власти ответили на эти запросы (см. *Орхан против Турции*, нет. 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.).

185. В настоящем деле Суд отмечает, что муж заявительницы исчезла в сентябре 2000 г. и что, по словам заявительницы, только в марте 2003 г. она получила убедительную информацию о том, что обезглавленное тело, найденное в Тараце в ноябре 2000 г., принадлежало ее мужу. Тем временем заявитель получил от властей многочисленные противоречивые заявления о своей судьбе. В частности, в декабре 2000 г. Генеральный прокурор заявил, что труп Тараца не принадлежит Гонгадзе; 10 января 2001 г. Генеральный прокурор публично заявил о высокой вероятности того, что труп принадлежал Гонгадзе, и в то же время объявил, что есть свидетели, видевшие г-на Гонгадзе живым после его исчезновения; три дня спустя Генеральная прокуратура сообщила заявителю об отсутствии доказательств того, что труп принадлежал Гонгадзе; а две недели спустя заявительница была признана потерпевшей стороной, поскольку имелось достаточно доказательств, чтобы полагать, что труп Тараца принадлежит ее покойному мужу. Эта ситуация неопределенности продолжалась, в результате чего, вызвав сомнения в личности трупа Тараца и, следовательно, в судьбе мужа заявительницы, государственные органы в то же время постоянно отказывали заявительнице в полном доступе к соответствующим материалам в материалах дела. Только в августе 2005 г. заявителю был разрешен доступ к делу.

186. Суд находит, что отношение следственных органов по отношению к заявительнице и ее семье явно причинили ей серьезные страдания, равносильные унижающему достоинство обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Таким образом, он приходит к выводу, что имело место нарушение этого положения.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

187. Заявитель жаловался на отсутствие эффективных средств правовой защиты и сослался на по статье 13 Конвенции, которая предусматривает:

«Каждый, чьи права и свободы, изложенные в [Конвенции], нарушены, должен иметь эффективное средство правовой защиты перед национальным органом власти, несмотря на то, что нарушение было совершено лицами, действующими в официальном качестве».

1. Доводы сторон

188. Правительство заявило, что Уголовно-процессуальный кодекс предоставил потерпевшему возможность предъявить гражданский иск о возмещении материального и морального вреда, причиненного в результате преступления, но заявитель не воспользовался этим каналом. Кроме того, Правительство подчеркнуло, что расследование смерти г-на Гонгадзе было достаточно эффективным. Они утверждали, что Уголовно-процессуальный кодекс предоставил потерпевшей стороне право присоединиться к уголовному разбирательству, которым пользовался заявитель. Поскольку жалоба была основана на отказе в полном доступе к материалам уголовного дела, такое ограничение было оправдано в интересах конфиденциальности и эффективности расследования.

189. Заявительница не согласилась, настаивая на том, что не было эффективное средство правовой защиты по ее жалобам в соответствии со статьями 2 и 3 Конвенции.

2. Оценка Суда

190. Суд повторяет, что статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, в любой форме, в которой они могут быть закреплены в национальном правовом порядке. Таким образом, статья 13 требует предоставления внутренних средств правовой защиты для рассмотрения существа спорной жалобы в соответствии с Конвенцией и предоставления надлежащей правовой защиты, хотя Договаривающимся государствам предоставляется некоторая свобода действий в отношении того, каким образом они соответствуют своим Обязательства по Конвенции в соответствии с этим положением. Объем обязательства по статье 13 варьируется в зависимости от характера жалобы заявителя в соответствии с Конвенцией. Тем не менее средство правовой защиты, требуемое статьей 13, должно быть «эффективным» как на практике, так и по закону. В частности,

191. Учитывая фундаментальное значение права на защиту жизни, статья 13 требует, в дополнение к выплате компенсации в соответствующих случаях, тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению и наказанию лиц, ответственных за лишение жизни, включая эффективный доступ заявителя к процедуре расследования (см. *Кылыч*, упомянутое выше, § 91).

192. В настоящем деле не оспаривается тот факт, что власти имели обязательство провести эффективное расследование обстоятельств убийства мужа заявительницы. По причинам, изложенным выше (см.

параграфы 166-70, 178-79 и 185), в течение более четырех лет не может считаться проведенным эффективное уголовное расследование в соответствии со статьей 13, требования которой шире, чем обязательство проводить расследование, налагаемое статьей 2. Таким образом, Суд находит, что заявительнице было отказано в эффективном средстве правовой защиты в связи со смертью ее мужа.

193. Кроме того, в отношении компенсационного средства правовой защиты, на которое ссылался Правительство, Суд отмечает, что иск о компенсации преступного вреда может быть подан в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Однако такой иск должен быть предъявлен конкретному лицу или лицам. Средство правовой защиты становится бесполезным, если преступник не установлен или не привлечен к ответственности. Таким образом, отсутствие какого-либо исхода в основном уголовном процессе также помешало заявителю эффективно прибегнуть к этому средству правовой защиты, поскольку на практике гражданский иск о компенсации не был бы рассмотрен до окончательного установления фактов в текущем уголовном процессе.

194. Соответственно, имело место нарушение статьи 13 Соглашение.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

195. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, и если внутреннее право заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороны допускает лишь частичное возмещение, Суд, в случае необходимости, предоставляет справедливое удовлетворение пострадавшей стороне».

A. Ущерб

196. Заявитель потребовал общую сумму в 100 000 евро в отношении материальный и нематериальный ущерб и издержки и расходы.

197. Правительство отметило, что это утверждение не документов, но оставил решение о размере справедливой компенсации на усмотрение суда.

198. Суд установил, что неспособность властей защитить жизнь мужа заявительницы и неэффективное расследование его смерти привели к нарушению статей 2, 3 и 13 Конвенции. Он считает, что присуждение компенсации должно быть вынесено в ее пользу с учетом серьезности рассматриваемых нарушений. Соответственно, он присуждает истребуемую сумму в полном объеме.

В. Проценты за неуплату

199. Суд считает уместным, чтобы проценты по умолчанию основываться на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Увольняет* предварительное возражение правительства;
2. *Держит* что имело место нарушение статьи 2 Конвенции как в ее материально-правовых, так и в процессуальных аспектах;
3. *Держит* что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;
4. *Держит* что имело место нарушение статьи 13 Конвенции;
5. *Держит*
(а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 100 000 евро (сто тысяч евро) в качестве денежного и неимущественного - материальный ущерб, а также издержки и расходы, подлежащие конвертации в доллары США по курсу, действующему на дату расчета, плюс любые налоги, которые могут взиматься; (b) что с истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты простых процентов на вышеуказанную сумму должны выплачиваться по ставке, равной предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в течение периода дефолта плюс три процентных пункта.

Совершено на английском языке и уведомлено в письменной форме 8 ноября 2005 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

С. Долле
Регистратор

Ж.-П. Соста
президент